

ТРАДИЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ

Рожковский Виктор Львович,

Могилевский институт МВД Республики Беларусь
(г. Могилев, Республика Беларусь)

Руководство нормами, определяющими отношение к гражданам, – основа профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел. Но опосредование правилами, а не «понятиями» – новая, едва намеченная страница в нашей истории. Традиции, исторический опыт, равным образом искушения общества потребления – серьезные препятствия на пути становления правосознания и правоотношений, по сути, правового государства.

*По причинам органическим
Мы совсем не снабжены
Здравым смыслом юридическим,
Сим исчадьем сатаны.
Широки природы русские,
Нашей правды идеал
Не влезает в формы узкие
Юридических начал [1, с. 127].*

Правовая культура, равным образом моральные и ценностные приоритеты милиционера – не предмет праздного любопытства, пока два аспекта общения (ролевое и «человеческое») не обособились. Профессиональные отношения предполагают становление не только милиционера как *ролевого субъекта*, отдающего себе отчет в том, что властные полномочия – черта профессии, а не сословная или личная привилегия, но и гражданина (не бесправного подданного и не лица) как субъекта отношений. Ролевое общение предполагает встречу социальных субъектов (сотрудника и гражданина), а, стало быть, тому и другому следует вынести за скобки дискурса унаследованные привычки, широкие природы, крутые нравы и житейские невзгоды.

Регламентация отношений между сотрудниками милиции и гражданами (по сути, отношений государства и гражданина) – одно из ключевых направлений в деятельности МВД Республики Беларусь. Приказ № 1 от 01.01.2005 г. «О вежливом и внимательном отношении сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск к гражданам». Документ обязывал руководителей органов внутренних дел усилить спрос

за обеспечение доброжелательного, вежливого и внимательного отношения сотрудников и военнослужащих к гражданам, и по каждому факту предвзятого, нетактичного поведения, грубости и мелочных придирок к людям принимать самые строгие меры дисциплинарного воздействия к подчиненным, их допустившим.

Приказом МВД № 67 утверждены «Правила профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь» [2]. В документе подчеркивается, что в служебной деятельности сотрудник должен руководствоваться Конституцией Республики Беларусь, иными актами законодательства, настоящими правилами, а также общепринятыми нормами этики и морали. В профессиональном общении он не должен допускать того, чтобы личные, семейные, общественные или другие отношения отрицательно влияли на служебную деятельность. В работе с гражданами сотрудник обязан проявлять вежливость, тактичность и уважение, не допускать действий, унижающих их честь и достоинство. Он должен уметь уважать права граждан, не терять самообладание и достоинство при общении с людьми.

Семантика первого и второго документа, отмечая влияние личных и иных отношений на деятельность сотрудников ОВД, свидетельствуя о сложности становления ролевых правоотношений, отсылает к личности сотрудника, его качествам как причины возможных негативных проявлений в общении с населением, так и опоры для перемен. Пока ролевые отношения не обособились, их содержание не доминирует в профессиональном общении, оно зависит от личных качеств сотрудника.

Кто виноват, что делать (без них, извечных вопросов, нельзя), если европейские заимствования, институты пасуют перед нашими традициями и ментальностью? Если всякий норовит внести свое хотение и сермяжную правду в механизм функционирования госмашины, воспринимая и трактуя правила по своим меркам, профанируя идею права.

Проблема *власти как господства и «кормления»* в органах внутренних дел, лишь отчасти, связана спробелами воспитания, образования и недостаточного контроля. Помимо прочных корней в культурно-историческом наследии (по причинам органическим), ее подпитывают новые обстоятельства – ценности общества потребления (табун под капотом – твоя визитная карточка), прочно вошедшие в плоть и кровь молодой и зрелой поросли.

По правилам или по меркам души, настроенной на доброе, вечное должно протекать социально-ролевое общение, публичная жизнь – наша исконная проблема, разделившая в начале XIX века общественно-политическую мысль России на два направления – западничество и славянофильство. А. Хомяков, один из основателей славянофильства, полагал, что сложившийся на Руси личностный тип общественных отношений (наследие предков славян, ариев),

выше установлений европейцев, поскольку вся общественная жизнь пронизана религиозно-этическим началом, нормами которого руководствуются как верхи, так и низы [3]. Стало быть, менять мораль на человеческие установления, не пришло.

Однако достоинства, отстаиваемые славянофилами (традиционализм, *личный характер отношений*, пропитанных этикой неба), по убеждению П. Чаадаева, пионера западничества, обрели Россию (в отличие от европейских народов) на вне историчность – «мы растем, но не развиваемся», постоянно наступая на одни и те же грабли [4].

Прошли ли мы, как европейцы, суровую школу индустриальной цивилизации (жесткие алгоритмы трудовой деятельности, урбанизация, право), в рамках которой сословия сменились классами, религиозные *ценности* уступили место земным *интересам* страт, лиц, антагонизм которых не унять увещаниями и моралью, а *правилом, ставшим способом жизни*? Вопрос риторический, хотя попытки реформировать общественный уклад, свойственный аграрной цивилизации, предпринимались неоднократно (реформа 1861, Февральская революция и др.).

Нас миновал всеобщий индустриальной цивилизацией. Лишь к 1970 году численность городского и сельского населения СССР сравнялась. И если двухсотлетняя история цивилизации фабричных труб в Европе проросла правилом как нормой, то сталинская индустриализация оставила глубокие раны на теле и в душе народа, укрепив сословный, бесправный тип отношений государства и подданного. Неполные и не доведенные до конца реформы затрагивали лишь техническую сторону и сферу идеологии, не посягая на личный тип социально-политических и профессионально-ролевых отношений.

Формирование правового пространства и субъектов правоотношений (в нашем случае, «робкопа» и гражданина) – злоба сегодняшнего дня, но дело не одного-двух десятилетий. Препятствия серьезные: ментальные особенности славянской души (по мнению О. Шпенглера, неспособность смириться перед правилом [5], согласно славянофилам, – «человечность» отношений). Человек как подданный государства – привычно (по меньшей мере), но как гражданин, защищенный от государства, госслужащих законом, ставшим нормой – свежо, революционно. Не ко времени закрылась и школа индустриальной цивилизации, *школа смирения перед ритмом производства, города и правилом*. Информационная цивилизация базируется на гибких алгоритмах образа жизни и труда. Наступившая же «смерть ценности» (*интересы* вместо *сакрального*) привела к господству цинического разума (цель оправдывает средства)[6]. Наконец, искушение общества потребления – предметы обладания (власть, богатство, медийность, блага, легко конвертируемые друг на друга) – ваша визитная карточка! Тяжелое испытание, вместо религиозно-этических ценностей, идеологии общего

блага в условиях не сформировавшегося правосознания и правоотношений соблазны индивидуального успеха.

Но с чего-то приходится начинать, поэтому дисциплинарные взыскания в отношении сотрудников ОВД, апелляция к их совести, разуму столь же уместны и необходимы, как и создание условий, если и не исключающих, то существенно затрудняющих злоупотребления со стороны сотрудников милиции и нарушения закона гражданами. Публичность, открытость системы и общения, наиболее эффективное условие профилактики нарушений норм права и этики. Видео-, аудио-фиксация профессионального диалога с первых минут должна стать нормой без исключений для сотрудников и правом для граждан. И законном реакция на подобные материалы, особенно, на их отсутствие. Искушения общества потребления захватили молодежь, а посему профилактической мерой является отбор с пристрастием абитуриентов в учебные заведения ведомства. Критерий – основное профессиональное качество сотрудников ведомства – *способность следовать правилам* (не путать с подчинением чужой воле). Для сотрудника милиции соблюдать или нет нормативные предписания – не предмет нравственного выбора и следования приказу, а черта профессиональной пригодности и культуры.

Послесловие. Не стоит, однако, обольщаться данайскими дарами европейцев. Господство ролевых отношений имеет оборотную сторону – обнуление человека до «совокупности общественных отношений». «Ничего личного, просто ...», просто *ничего личного*. Приватизация ролей и обнуление стоят друг друга.

Список источников

1. Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. Из глубины : сборник статей о русской революции. – М. : Правда, 1991. – С. 127.
2. Об утверждении Правил профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь : Приказ Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 04.03.2013 № 67 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Хомяков, А. С. Семирамида. Работы по историософии : соч. в 2 т. / А. С. Хомяков. – М. : Медиум, 1994. – Т. 1. – 590 с.
4. Чаадаев, П. Я. Статьи и письма / П. Я. Чаадаев. – М. : Современник, 1989. – 623 с.
5. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. – Новосибирск : Наука, 1993. – 592 с.
6. Слотердайк, П. Критика цинического разума / П. Слотердайк : пер. с нем. А. В. Перцев. – Екатеринбург : У-Фактория ; М. : АСТ, 2009. – 800 с.